

— Да, эти люди хотели убить меня и отнять мои деньги, Стивен спас меня, он мой лучший друг!
— Хант, сам не осознавая, что вновь балансировал на грани жизни и смерти, говорил с непоколебимой уверенностью.

Его слова имели вес, ведь даже члены патруля в последнее время хорошо его знали.

— Арестовать и заключить под стражу, — отдал приказ предводитель. Несколько патрульных схватили нападавших, заковали их в цепи, но при этом обнаружили на телах множество шрамов и ран разного размера.

В контрасте с ними рыжеволосый юноша, стоявший рядом, не имел ни единой царапины, если не считать случайных пятен от пролитого алкоголя на одежде.

Патрульные мысленно отметили, что Ханту, пожалуй, следует радоваться, что Стивен не оказался среди нападавших. Неудивительно, что капитан Эйд терпеть не мог этого простолюдина, обладавшего столь впечатляющими боевыми навыками.

— Спасибо, что вовремя прибыли и спасли мне жизнь, — Хант, хотя лицо его пылало от хмеля, сознание сохраняло ясность. Он рассыпался в благодарностях и даже вытащил из кошелька золотые монеты, протягивая их стражам.

Даже патрульные не могли отказаться от такого блеска золота. Довольные, они удалились, уводя преступников.

— И еще спасибо тебе, Стивен! Ты спас мне жизнь, ты, Хант, мой самый лучший друг! — Проводив патруль, Хант обернулся к юноше, стоявшему в стороне, и горячо обнял его.

Хотя все обошлось ложной тревогой, пережитый страх смерти и чувство безопасности, дарованное спасителем, были несравнимы ни с чем.

От навязчивого мужчины сильно пахло алкоголем. Стивен подавил желание оттолкнуть его, лишь похлопал по плечу и улыбнулся:

— Конечно, Хант, ты тоже мой лучший друг.

— Дорогой Стивен, я угощу тебя самым лучшим вином в мире и самыми изысканными яствами, — пообещал Хант, отпуская юношу. — Только так я смогу выразить свою благодарность.

— Хорошо, я принимаю твое обещание, — Стивен приподнял уголки губ в улыбке. Если бы речь шла о золоте, он бы охотнее поверил в искренность собеседника.

— А теперь... — Хант оглядел разгромленную таверну. Шатаясь, он перешагнул через ноги

пьяниц и разбитые кувшины, лежащие на полу, и поднял рог, расколотый надвое.

Когда-то этот рог был длиннее меча, пристегнутого к поясу, но теперь обычный клинок разрубил его на две короткие части, словно лишив священной ауры единорога.

Хотя это и не был настоящий рог единорога. Стивен, прислонившись к колонне, бросил на него взгляд. Почувствовав запах алкоголя на своей накидке, он с трудом сдержал желание немедленно снять ее.

— Сид, я требую объяснений, — Хант, держа в руке сломанный рог, гневно посмотрел на наемника, чье лицо покраснело от выпитого.

Он имел право злиться. Настоящий рог единорога не мог быть хрупче стали, а доверие этому мошеннику едва не стоило ему жизни.

Выражение лица Сида стало растерянным. Люди, ранее столпившиеся вокруг него, либо отвели взгляды, либо расступились, освобождая путь. Некоторые даже смотрели на бывшего триумфатора со злорадством.

— Если ты не дашь объяснений, я подам на тебя в суд! Такие мошенники, как ты, окажутся в тюрьме! — яростно заявил Хант.

— Нет, пожалуйста... — Сид тихо выдохнул, но не попытался бежать. Вместо этого на его лице появилась улыбка, и он шагнул навстречу. — Дорогой Хант, как я мог обмануть тебя? И если бы я солгал, разве твой великий ум не распознал бы обман?

Хант замер. На его лице появилось серьезное выражение. Действительно, он тщательно изучал рог: нигде не было видно следов склейки, место разлома демонстрировало костную структуру, а внешняя спиральная текстура явно не была результатом резьбы.

— Тогда почему он сломался? — спросил Хант.

— Потому что он подобен мечу: хоть и остер, но легко ломается, — Сид подошел ближе, глядя с искренностью в глаза. — К тому же, будучи снятым с единорога, он мог утратить часть силы из-за смерти зверя. Дорогой Хант, я никогда не обманывал тебя, прошу, поверь мне.

Он говорил так убедительно, будто излагал чистую правду.

Хант колебался, держа сломанный рог. Ему очень хотелось верить в истинность этих слов, иначе эта вечеринка превратится в посмешище для всего города.

— Стивен много видел и знает, он наверняка знаком с особенностями рогов единорогов.

Спроси его, — Сид внезапно перевел взгляд на рыжеволосого юношу, который спокойно стоял в стороне, словно наблюдая за спектаклем.

Взгляд Ханта обратился к Стивену. Тот, не ожидая такого поворота, слегка дернул бровью. Встретив полный тревоги и мольбы взгляд Сиды, Стивен чуть прищурился и усмехнулся:

— Если это не рог единорога, то откуда же он взялся?

Доверие Ханта к Стивену было безграничным. Не только потому, что тот спас ему жизнь, но и благодаря слухам о связях Стивена со многими аристократами. Товары, которые привозил Стивен, всегда были особо ценными, за ними гонялась даже знать.

Да и действительно, рога такой длины не встречались ни у одного известного животного.

Хант внимательно осмотрел сломанный рог. Его сомнения постепенно рассеивались, уступая место чувству вины. Он шагнул вперед и обнял Сиду:

— Прости меня, мой друг. Ты подарил мне столь драгоценную вещь, а я усомнился в тебе. Я должен искупить свою вину.

— Ничего страшного, мой дорогой друг. Ты сам попал в опасную ситуацию. Кто бы мог подумать, что рог единорога настолько хрупкий? — Сид ответил на объятие с показным сожалением. — Это и моя вина тоже.

— Благодарю за твое великодушие, — Хант крепко обнял его, его лицо выражало смесь вины и облегчения. Даже расставшись, он продолжал хлопать Сиду по плечу.

— И я благодарю тебя за прощение! — Сид по-дружески обнял его за плечи. Они выглядели настолько искренними, будто готовы были вынуть сердца и соединить их вместе.

Хант больше не грустил из-за инцидента с единорогом. Он снова взглянул на бесценный рог в своих руках. Священный артефакт. Хотя он и сломан, он все равно принадлежал легендарному существу. Говорят, даже у короля нет такой редкой вещи в коллекции.

— Дорогой Стивен, ты спас мне жизнь. Я хочу подарить эту реликвию тебе. Прошу, не сочти за неуважение ее изъян, — искренне и горячо сказал Хант.

Пальцы Стивена, перебиравшие рукоять меча, замерли. Он с усилием подавил опускающиеся уголки губ и улыбнулся:

— Дорогой Хант, как я могу забрать у тебя такую драгоценность? Она должна принадлежать тебе.

— О нет, она должна принадлежать воину, храброму и доброму человеку, — возразил Хант. — Пожалуйста, прими ее, иначе я буду мучиться чувством вины, не имея возможности отблагодарить тебя.

В его глазах читалась абсолютная искренность. Стивен глубоко вздохнул, бросил быстрый взгляд на Сиду, который отвел глаза в сторону, и взял сломанный рог.

— Хорошо, я буду бережно хранить его.

Зачем только он подтвердил его подлинность!

— Стивен, спасибо, что принял дар, — серьезно сказал Хант.

— Не стоит благодарности, — Стивен скрипнул зубами, сдерживая желание снова сломать эти две кости. Вдруг он услышал чрезвычайно тихий, едва уловимый смешок.

Его уши дрогнули. Он посмотрел в сторону окна, но не увидел там ни тени, ни движения.

Наваждение?

— О, Хант, ты устроил у меня такой беспорядок, мне придется все ремонтировать! — послышался из глубины таверны старческий голос, полный гнева и раздражения.

— Не волнуйся, старый Берт, я все компенсирую, — уверенно ответил Хант.

Сюй Юань прислонился к стене снаружи таверны, тщательно следя за тем, чтобы свет изнутри не падал на него. Он внимательно прислушивался к происходящему внутри.

Беспорядок убирали, пьяниц стаскивали в кучу. Сила золота была такова, что друзья Ханта, несмотря на хаос, все равно оставались рядом с ним.

Голоса сливались в общий гул, но голос Стивена выделялся четкостью и небрежной интонацией, контрастируя с его решительными и красивыми движениями во время боя с нападавшими.

Правда, не получив ожидаемой благодарности, он, вероятно, чувствовал некоторое разочарование.

Настроение Стивена действительно было слегка испорченным. Если бы он заметил хоть намек на расчет в глазах Ханта, то решил бы, что над ним просто поиздевались.

Впрочем, это чувство длилось недолго. Уборка таверны не требовала личного участия Ханта; ему достаточно было сидеть в стороне и отдыхать, пока хмель понемногу отпускал.

— Стивен, слышал, ты привез отличный товар, — расслабившись, Хант посмотрел на юношу, занявшего место за другим столом.

— Товар неплохой, но остаток уже зарезервирован, — Стивен скрестил ноги, но его взгляд был прикован к окну.

Он осмотрел помещение: кроме пьяниц, никого не было. Тот голос не мог исходить изнутри зала.

— Ты ведь ездил к морю? Товар распродали так быстро? — удивился Хант.

— Десять дней туда и обратно. Ты знаешь, на дорогах полно разбойников, поэтому много груза с собой не возьмешь, — с легким вздохом пояснил Стивен.

Это была одна из причин, почему специи были такими редкими и дорогими.

— Когда будет следующая партия? — Хант понимал ситуацию, но именно эта редкость вызывала ажиотаж среди знати.

— В следующем месяце, — Стивен потер плечо. — Мой меч и кожаная броня в ремонте, так что в ближайшее время выезжать сложно.

При упоминании этого он поморщился: запасной меч, использованный сегодня вечером, применялся слишком интенсивно, и он уже предвидел гнев Мортон.

— Кому же ты оставил остаток товара? — с настойчивостью спросил Хант.

Стивен слегка повернул голову и посмотрел на него:

— Торговцу по имени Бранд. Он сделал заказ сегодня.

Торговец.

Глаза Ханта загорелись. Если бы товар предназначался аристократу, он бы не стал перечить. Но неизвестный торговец означал лишь одно: кто больше заплатит, тот и получит.

— Дорогой Стивен, сколько золотых он предложил за резерв? — поинтересовался Хант.

— Десять золотых, — ответил Стивен.

— Я дам пятнадцать. Продай товар мне, — настоятельно предложил Хант.

На лице Стивена мелькнуло удивление, сменившееся колебанием:

— Но он уже внес задаток в две золотые монеты. Если я нарушу договор, мне придется выплатить штраф в размере еще двух монет.

— Не беда, я покрою и этот штраф в две золотые, — Хант не хотел ждать целый месяц. У него было достаточно денег, чтобы позволить себе лучшее.

Бровь Стивена слегка дрогнула, на губах заиграла легкая, непринужденная улыбка:

— Хорошо, мой друг, ради тебя я сделаю исключение.

— Прекрасно! Стивен, ты действительно мой лучший друг, — обрадовался Хант.

Стивен опустил взгляд, достал из поясной сумки деревянную коробочку и маленький глиняный кувшинчик. Его пальцы на мгновение задержались на изящной деревянной шкатулке, затем он ловко отдернул руку, закрыл сумку и протянул Ханту коробку и кувшин:

— Вот и все.

Хант почти с жадностью схватил подарки. Открыв деревянную коробку, он увидел, что внутри осталась лишь одна ячейка со специями. Принюхавшись, он воскликнул:

— О, превосходные специи!

Неудивительно, что они распродались почти полностью.

— Это высший сорт первого класса. Не расходуй их слишком быстро, — улыбаясь, поддержал подбородок рукой Стивен.

— Конечно, ведь это дороже золота, — Хант долго рассматривал содержимое, прежде чем закрыть крышку. Затем он открыл маленький глиняный кувшинчик и обнаружил внутри коричневые кристаллы, похожие на мед, с сладковатым запахом. — Что это?

— Тростниковый сахар, — в голосе Стивена звучала нотка гордости.

Как и ожидалось, лицо Ханта выразило крайнее изумление. Крепкий мужчина бережно, словно сокровище, держал крошечный кувшин, глядя на кристаллы с восторгом:

— Боже мой! Это тростниковый сахар, который редко доступен даже королю?!

— Дорогой мой, тише! Ты хочешь разбудить всех пьяниц? — предупредил Стивен.

— Ох, я просто слишком взволнован, — Хант смотрел на сахар в кувшинчике, с трудом успокаиваясь.

Это было ценнее меда. Его ценность заключалась в том, что его нельзя было купить ни за какие деньги. Даже король мог лишь надеяться, что импортеры привезут немного этого деликатеса.

Действительно, любовь аристократов к Стивену была вполне обоснованной. Его десяток золотых монет был потрачен не зря.

— Мой дорогой друг, спасибо тебе за такой драгоценный товар, — Хант отсчитал золотые монеты из своего кошелька и придвинул их к Стивену. — Если в следующий раз будет что-то подобное, обязательно оставь часть для меня.

— Разумеется, без проблем, — Стивен накрыл монеты ладонью и спрятал их в кошелек. — Ты ведь мой лучший друг.

По крайней мере, на данный момент это было так.

— Спасибо, мой друг, — Хант осторожно убрал оба товара. Положив кусочек сахара в рот, он почувствовал, как сладость, превосходящая мед, идеально сняла ночной стресс, напомнив ему, как прекрасно иметь деньги.

— Расчет произведен, я пойду отдыхать, — Стивен встал, захватив с собой сломанный длинный рог.

— Ты не останешься здесь? — вынырнув из сладкого забытья, спросил Хант.

— Нет, спасибо за предложение, — Стивен улыбнулся и махнул рукой. — До встречи.

— Прощай, — хмель ударил в голову Ханта сильнее, вызывая слабость в конечностях, из-за которой ему не хотелось вставать.

Стивен направился к выходу. Проходя мимо Сида, который уже храпел на стуле, он вышел на

улицу, прихватив с собой дополнительный кошелек.

Цена за помощь определялась им самим.

В гостинице горел свет. Хотя шум утих, в воздухе висела душная тяжесть. Выйдя наружу, Стивен ощутил освежающую прохладу ночного ветра.

Кошелек висел на поясе. Подняв взгляд, Стивен заметил игру света и теней в конце переулка под лунным светом.

Кто-то есть!

Стивен взглянул на окно внизу, сжал рукоять меча и на цыпочках свернул в смежный переулок.

Ночью город Тансань был гораздо опаснее, чем днем, и патрули были загружены работой. Стивену не следовало гнаться за этой тенью, но сегодня ему постоянно казалось, что за ним наблюдают. Пусть всего мгновение, но быть под прицелом чьего-то внимания — плохой знак.

Даже если не удастся поймать, нужно хотя бы выяснить, кто это.

Луна светила тускло, но шаги Стивена были твердыми и уверенными. Он знал каждый уголок этого города.

Добравшись до наиболее вероятного места укрытия, он выхватил меч, но острие уперлось лишь в пустую стену.

— Никого? — Стивен слегка прикрыл глаза, убрал меч и, взглянув на путь, по которому пришел, направился к выходу из переулка. — Возможно, показалось.

Высокая фигура юноши вытянулась в лунном свете, а затем исчезла в конце улицы.

Суй Юань, стоявший у входа в первоначальный переулок, тихо усмехнулся. Он не стал сразу двигаться, лишь спокойно наблюдал за гостиницей, которая постепенно погружалась в ночную тишину, терпеливо ожидая.

Он не ожидал встретить сегодня Стивена. Бдительность юноши значительно превышала бдительность всех остальных обитателей гостиницы.

Ночь была тихой, лишь иногда ветер шевелил гальку. Казалось, никто не проходит мимо.

Но спустя четверть часа из соседнего переулочка послышались крайне легкие шаги. Появилась высокая фигура юноши. Меч со щелчком вернулся в ножны, и фигура растворилась в ночном ветре.

Сюй Юань проводил взглядом исчезающего человека, отошел от стены и направился в сторону своей гостиницы.

Его уход остался незамеченным, так же как и возвращение. Он поднялся наверх сквозь шум первого этажа.

Ночная жизнь только начиналась, и даже на втором этаже было шумно. Но как только дверь закрылась, все звуки остались снаружи.

Плащ и шляпа вновь заняли свои места. Кот, спавший на подушке, остался в том же положении, в каком Сюй Юань оставил его, даже не пошевелившись.

Сюй Юань вымыл руки и дернул за звонок. Прошло немало времени, прежде чем постучали в дверь. Открыв ее и передавая поднос с едой, Сюй Юань увидел, что в голосе и выражении лица Дейси сквозила явная усталость:

— Господин Бранд, простите за ожидание.

— Спасибо за труды, — сказал Сюй Юань.

Дейси взяла поднос и улыбнулась:

— Это пустяки. Желаю вам спокойной ночи.

— Благодарю, — Сюй Юань кивнул с улыбкой.

Дейси с облегчением выдохнула, развернулась и ушла.

Дверь за ней закрылась, без малейшего намека на желание задержать ее.

Дейси слегка прикусила губу и спустилась с подносом вниз.

Было уже глубоко за полночь. Сюй Юань задернул тяжелые шторы, расстегнул кожаный пояс и лег в кровать.

Мягкое одеяло позволяло телу расслабиться, но мысли неизбежно возвращались к информации, полученной вечером. Например... тростниковый сахар.

В таком климате выращивать сахарный тростник крайне сложно, поэтому сахар был большой редкостью. Дефицит вкусовых добавок делал сладости особенно популярными.

Помимо тростникового сахара, существовала и другая разновидность, способная его заменить.

Но чтобы наладить необходимые связи, ему, возможно, потребуется помощь Стивена.

...

Лестница на чердак тихо скрипнула. В районе низких домов этот звук не казался резким, ведь даже ночное ворочание могло заставить деревянную кровать скрипеть на весь квартал, не говоря уже о детском плаче и возне.

Высокая фигура открыла дверь на чердаке, открывая вид на комнату, которая не была такой уж низкой.

Хотя пространство было тесным: одна кровать, два сложенных деревянных ящика, рядом стоял стул с грубой резьбой, в углу лежали короткие сапоги, на стене висели инструменты для ухода за кожаной броней. Все это заполняло комнату до отказа.

Но уют создавало то, что все вещи лежали на своих местах. Даже выцветшее от частых стирок льняное постельное белье было заправлено идеально ровно.

Стивен снял накидку и повесил ее на крючок у стены. Убедившись, что от одежды не пахнет алкоголем, он открыл кувшин в углу, смыл с себя дневную пыль и лег на довольно длинную деревянную кровать.

Меч прислонился к окну. Он снял с пояса потяжелевший кошелек, пересчитал золотые монеты, и на его губах появилась довольная улыбка.

Хотя часть средств вскоре уйдет на оплату товаров, прибыль оказалась значительно выше, чем в прошлый раз.

Он засунул кошелек под подушку, но при повороте почувствовал дискомфорт от твердого предмета на поясе.

Стивен тихо вскрикнул, слегка приподнялся и достал содержимое поясной сумки.

Это была изящная деревянная шкатулка, маленькая и округлая, с тонкой резьбой. Сама по себе она выглядела как произведение искусства.

Аромат розового меда был надежно запечатан внутри, но все же пробивалась едва уловимая нотка запаха.

Стивен вертел в руках маленькую коробочку, недоумевая, почему тогда не продал ее вместе с остальным товаром. С ней он мог бы запросить у Ханга еще одну золотую монету.

Было ли это потому, что подарок служил извинением?

<http://bllate.org/book/18299/1758523>